

Андрей Гонцов

«ВОПРЕКИ ПРОСТРАНСТВАМ»

СБОРНИК РАССКАЗОВ — СОВРЕМЕННАЯ ПРОЗА.

18+

Андрей Гонцов

«Вопреки пространствам»

«Автор»

2026

Гонцов А.

«Вопреки пространствам» / А. Гонцов — «Автор», 2026

Приветствую вас, ценители глубокой и нестандартной литературы! Я рад представить вам новый сборник рассказов — произведение, приглашающее к исследованию человеческих судеб и авторских смыслов. Каждый герой здесь обладает многогранным, порой парадоксальным характером, что создает неповторимую атмосферу и делает образы по-настоящему живыми. Этот мир, сотканный из ярких образов, полон контрастов и динамики. Иллюстрации, в которых переплетаются реальность, фантазия и мистика, дополняют многоплановость произведений. Сборник призван вызвать целую гамму чувств у опытного читателя, а так же привить любовь к чтению и литературе в целом новое поколение, через короткий современный рассказ. В издание вошли как новые рассказы, так и избранные произведения прошлых лет: «Шум за дверью тишины», «Под твоей рукою», «Если твой ангел-хранитель грустит» и «Веры@нет». Желаю вам вдохновляющего чтения! С уважением, Андрей Алексеевич Гонцов 2026 год.

© Гонцов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Андрей Гонцов

«Вопреки пространствам»

Глава

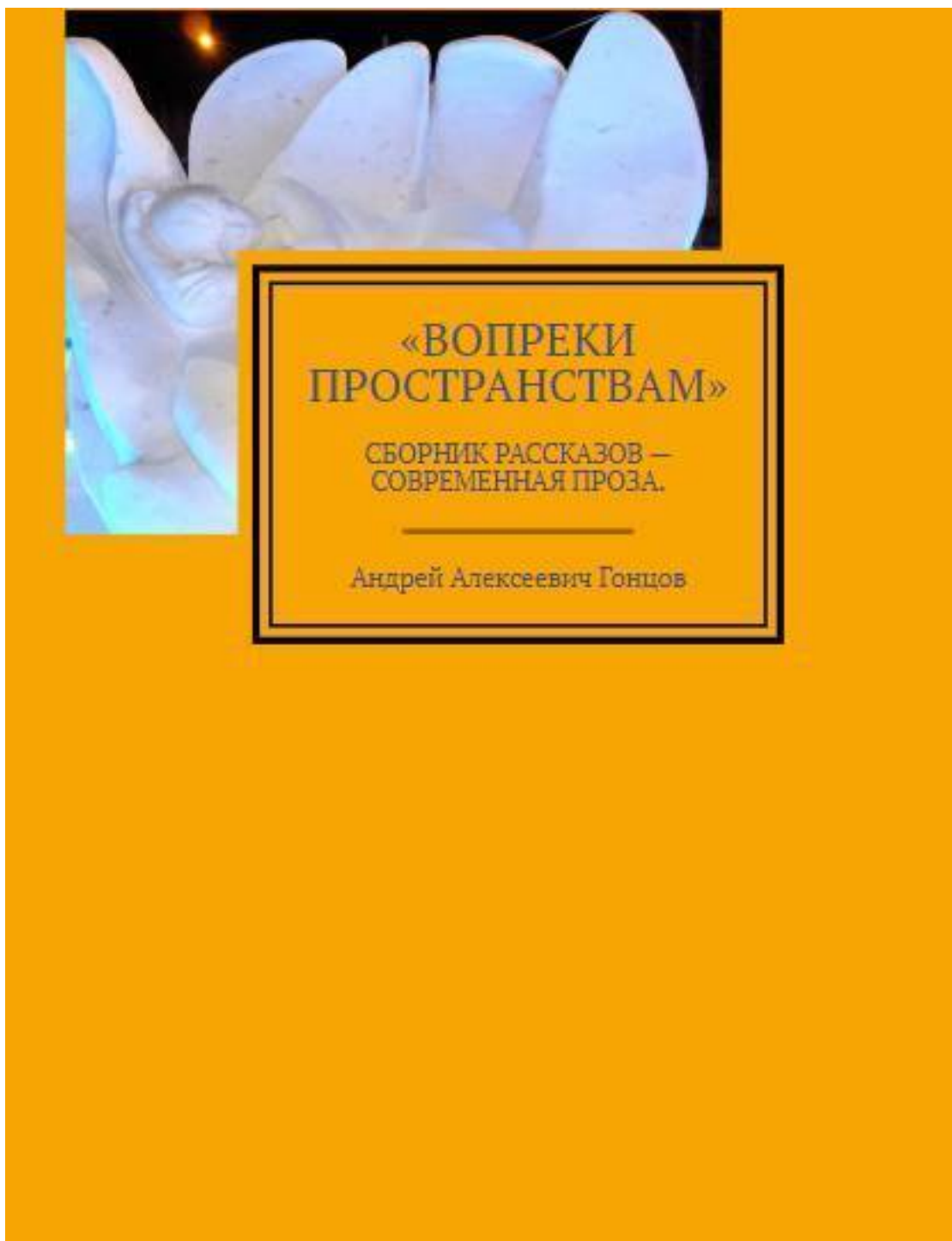
Сборник рассказов Гонцова Андрея Алексеевича 2026 год.
«Вопреки пространствам»

Аннотация

Приветствую вас, ценители глубокой и нестандартной литературы! Я рад представить вам новый сборник рассказов — произведение, приглашающее к исследованию человеческих судеб и авторских смыслов. Каждый герой здесь обладает многогранным, порой парадоксальным характером, что создает неповторимую атмосферу и делает образы по-настоящему живыми. Сложное переплетение сюжетов, тонкий психологизм и актуальные темы не оставят вас равнодушными. Через эти истории я стремился передать всю сложность взаимоотношений и многообразие взглядов на мир. Благодаря реалистичности повествования вы почувствуете подлинность происходящего, даже находясь в пространстве вымысла, а динамичный стиль быстро приведет вас к развязкам, способным удивить даже искушенного читателя. Некоторые детали могут ускользнуть при первом прочтении, но их истинное значение раскроется лишь по мере развития событий. Перечитывая эти страницы, вы будете открывать новые грани и скрытые смыслы. Сочетание комического и трагического стиля, не просто движет сюжет, но и помогает искать ответы на важные вопросы, делая чтение одновременно захватывающим и глубоким. Этот мир, сотканный из ярких образов, полон контрастов и динамики. Иллюстрации, в которых переплетаются реальность, фантазия и мистика, дополняют многоплановость произведений. Сборник призван вызвать целую гамму чувств, и предложить свежий взгляд на привычную действительность опытному читателю, а так же привить любовь к чтению и литературе в целом новое поколение, через короткий современный рассказ. В издание вошли как новые рассказы, так и избранные произведения прошлых лет: «Шум за дверью тишины», «Под твоей рукою», «Если твой ангел-хранитель грустит» и «Веры@нет».

Желаю вам вдохновляющего чтения!

С уважением, Андрей Алексеевич Гонцов 2026 год.

«Вопреки пространствам»

- 1) «Шанс»**
- 2) «Муравения»**
- 3) «За час до старости»**
- 4) «Как росли цветы»**
- 5) «Сердце в камне»**
- 6) «Самый лучший день»**
- 7) «Очередь»**

- 8) «Последний пейзаж»**
- 9) «Новый виток»**
- 10) «Стрелец»**
- 11) «Анастасия Николаевна»**
- 12) «Библиотека»**
- 13) «Кусок чёрного хлеба»**
- 14) «Интервью»**
- 15) «Менеджер»**
- 16) «Несчастный человек»**
- 17) «Шахматист»**
- 18) «Ломом опоясанный»**
- 19) «Современный мир»**

«Шанс»

— У меня всё! Вы продвинутая публика! Имею вас, имею честь, — закончил своё выступление, интерактив с публикой, служитель современного юмора. Зал ревел, свистел и аплодировал артисту. Низкий поклон в благодарность, и пот, летним холодным ливнем, окатил с ног до головы Владимира после выступления. Яркий свет прожекторов в глаза и рукоплещущая толпа в темноте зала, повторный поклон и быстрый уход со сцены. Владимир был доволен своим выступлением, но не доволен самочувствием. Он так торопился, покидая сцену, что чуть не сбил коллегу, выходящего на сцену. Быстрыми шагами, можно сказать, влетел в маленькую

гримёрную безвкусно одетый артист. Закрыв дверь маленькой гримёрной комнаты. Бегло, с лева на право, осмотрел помещение усталым взглядом Владимир. Картина, стул, зеркало с освещением, гримёрный стол с напитками и фруктами, вешалка. На вешалке висел зонт. Владимир, чувствуя сухость во рту и начинающееся приближение мышечных судорог по телу, торопился. Всё происходило стремительно быстро. Взял зонт и зафиксировал им ручку двери так, чтобы её невозможно было открыть снаружи. Мысленно выругался: «Долбанные провинциальные двери этих гримёрок!». Сел на стул, взял бутылку с водой и жадно выпил газировку. Взглянул в зеркало, пытаясь понять, его это лицо или нет. Из внутреннего кармана зелёного пиджака достал пакетик с белым порошком и две пластиковые карты. Продолжая смотреть в зеркало на бледное отражение своего измученного лица и осмысливать своё состояние, Владимир заученными движениями открыл пакетик с белым порошком. Аккуратно, насколько это было возможно в его состоянии, высыпал белый порошок на пластиковую карту, с трепетом от нетерпения и предвкушением улучшения своего физического состояния. Второй картой, как ножом профессионального повара, размельчил, словно укроп, белый порошок и сделал длинную и ровную полоску. Старался не дышать Владимир при этом странном действии, так как не раз плод его трудов от нервного выдоха разлетался, как мука, в разные стороны. Повернув голову влево, артист выдохнул и взглядом посмотрел на свою картину, купленную в Италии, которую уже много лет возил с собой по всей стране. Далее почувствовал странный шум в голове. Резко потемнело в глазах Владимира, и в ту же минуту он с силой своего неуклюжего тела рухнул на гримёрный стол. Порошок разлетелся в стороны, руки и голова застыли на столе, лицо было направлено влево, а застывший, непонимающий, стеклянный взгляд остановился на картине...

Игра шла уже много десятилетий, шла сложно и не доставляла участникам игры радости и азарта. Шутка ли, когда при невероятных усилиях игроков в выкидывании на стол шести игральных костей, всегда выпадали заколдованные цифры шесть у каждого игрока на всех шести костях. У всех выпадали строго одинаковые выигрышные комбинации, и ни кто из троих, сидящих за столом игроков, не мог выиграть при таком раскладе правил игры. Кости передавались от одного к другому игроку по невидимому нарисованному кругу, олицетворяющему бесконечность в этом процессе. Сидящие игроки за круглым дубовым столом на стульях ручной работы играли в кости и выпивали молодое красное вино. Застывшие улыбки игроков пугали, взгляды их были пусты, одновременно озорные и грустные лица. При свете свечей казалось, будто огонь горит в глазах этой троицы. Одеты игроки были причудливо на фоне друг друга. Один был худощав и в парике, с тонкими чертами лица, что указывало на его утончённость и склонность организма к такой болезни, как чахотка (туберкулёз). Одет этот игрок был в одежды средневекового шута, не хватало только шутовской короны. Луи говорил на французском языке со своими товарищами по несчастью в этой игре. Второй, напротив, был полон, с гримом не смешного клоуна на лице, на голове его был старинный головной убор – котелок с жёлтой лентой, невероятно большая бабочка зелёного цвета в жёлтый горошек. Бабочка смешно выглядела на голой, еле видной шее второго игрока. Чёрный фрак на клоуне вот-вот должен был треснуть, так как был сильно мал. Клоун Альфред говорил на немецком языке с игроками за столом. По внешнему виду – клоун из Германии начала двадцатого века. Третий игрок был лысый и имел седую, не опрятную бороду. Маленький, сгорбившийся старик в холщовом балахоне или рясе монаха с жёлтыми кругами по всему наряду, подвязанный на поясе верёвкой, в берестяной обуви. Уж слишком был похож на юродивого или скомороха из России конца четырнадцатого века, так как молился почти постоянно шёпотом и держал в руке деревянные чётки в левой руке. Старик временами издавал звуки, похожие на визг весёлой старорусской песни. Старца-юродивого-скомороха звали Вторак, говорил он со своим общением на старославянском языке. И не смотря на разные языковые речи, игроки хорошо понимали друг друга. Этот факт взаимопонимания казался странным и смешным. И если бы кто-то

увидел это гармоничное понимание при общении этой явно не святой троицы, был бы удивлён и ошарашен. На столе, помимо бутылки вина, свечей, деревянных кубков и закусок в виде приготовленной птицы на огне, лежали листы серой бумаги – исписанные вдоль и поперёк чернилами закладные ставки от каждого игрока, сидящего за столом. Странность ставок заключалась в том, что ценность этим бумагам была невероятная. Тот, кто из игроков выиграет, заберёт все грехи своих соперников, расписанных на серых листах бумаги, двое остальных проигравших станут свободными. Двоим игрокам отпустят все грехи, они отправятся в рай. А третий игрок с полным набором своих и чужих грехов – прямой дорогой в ад. Как бы то ни было, каждый сможет уйти на покой, и неважно куда. Самое главное для этих трёх душ будет конец игры. Многолетний нескончаемый ужас игры будет закончен для блуждающих теней своих времён между небом и землёй. Трёх несчастных весельчаков заточил в картину, проведением свыше, выживший из ума старый рыжий художник, который увидел эту картину в своём сне почти сто лет назад...

Игроки застыли при звуке открывающейся двери маленькой гримёрной комнаты. Застыли точно так же, как их написал более ста лет назад художник-итальянец, который увидел эту не святую троицу в своём сне, играющую в азартную игру. Герои с картины наблюдали, не шевелясь, за суетой Владимира, хозяина картины. Они всё видели, но не двигались, словно восковые фигуры. Владимир заблокировал зонтом дверную ручку, сел и посмотрел в зеркало. Выпил воды и стал что-то суетливо делать руками на столе, далее побледнел основательно и рухнул всем телом на гримёрный столик. Бледное лицо и холодный взгляд застыли и были направлены на картину.

– По-видимому, всё, мои грешные друзья. В этот раз ему не повезло, – откинулся на спинку стула Луи, вытянул ноги так, что стул встал на две ножки. – Я так понимаю, наш хозяин торопился, но опоздал...

– Юморист, любитель публики, артист. А, вот вспомнил: стендап-комик, – с диким смехом проговорил сидевший по центру и смотрящий в бледное лицо Владимира толстый клоун Альфред.

– Други мои, вы будете от смеха под этим столом, он реально себя считает артистом и шоуменом, – скоморох Вторак влился в беседу. – А о том, что он простой шут гороховый, я извиняюсь, клоун и скоморох новой формации, веселящий народ за деньги, полностью отрицает, наркоман несчастный!

– Да, да, партнёры, ему стыдно себя считать клоуном или шутком. И если кто-то ему говорит это в лицо, сильно расстраивается, – перебивая, зашёлся Альфред, гордо поправляя свою смешную зелёную бабочку. – Помимо всего, ведёт себя, как свинья. Шутка ли, от него ушла уже вторая жена.

– Друзья мои, я вам скажу больше про него, – чуть не упав с качающегося стула, проговорил шут Луи. – И третья уйдёт! Если он сейчас не умрёт, как кусок веселящего дерьма, в этой гримёрной, – сделав глоток вина и поймав опять баланс на двух ножках стула, продолжал Луи. – А шутки, Альфред? Вторак, вы слышали его монологи, друзья? Юмор у него, если это можно назвать юмором, странный, я вам доложу. Времена, да... При дворе короля за такие шутки и оскорбления Владимиру не сносить головы и ему подобным. Злые оскорбления, нецензурная брань каждый божий день. Удивляюсь, как они с таким негативом живут.

– Да как вообще народ терпит таких садистов-юмористов, как он? – Почесывая правой рукой седую бороду, продолжал Вторак, а левой неспешно перебирал деревянные чётки, наблюдая из картины на тело Владимира. – Живёт в разврате, чревоугодии, пьянстве, наркотиках. Да и ставит себя выше других людей. Смотрит на всех с высока и относится также. Мы по сравнению с ним святые люди, когда он рядом с нами у нас нимбы появляются за головами, – закончил юродивый старец и расхохотался, товарищи по несчастью от последней фразы тоже залились смехом.

– О, ну ему осталось минут пять не более, – проговорил качающийся на стуле Луи, поглядывая на свечу, стоящую на столе. Альфред достал из глубин узкого до безумия фрака, золотые часы на цепочке. Прищурился, вглядываясь в циферблат и сказал: – Да Луи, вы правы, ещё немного и он покинет свой мир и посетит нас.

– Нет, нет и нет! – Завизжал скоморох. – Четвёртый нам тут не нужен! Предлагаю помочь остаться этому эгоистичному дуринару в его мире и его теле. Мне вас двоих хватает с лихвой! – Взмолился старец скоморох Вторак, обращая лицо в небо, сложив ладони.

– Ну что же, Альфред и Вторак, я считаю, игра зашла в тупик и выход у нас один. Сто лет за этим столом были вечностью для нас. Думаю, это шанс для нас и нашего коллеги по ремеслу. Надеюсь, вы меня поддерживаете? – Спокойно, как-то даже с облегчением в голосе, спросил Луи, глядя на клоуна и скомороха. Оба единодушно кивнули Луи. Вторак перекрестился, Альфред поднял стакан с вином и осушил его до дна. Луи небрежно взял свечу со стола и выкинул из картины в маленькую гримёрную. Свеча летела, переворачиваясь в воздухе, не угасая, в сторону двери. Она упала на зонт, выбив его из ручки двери. Материал зонта от огня свечи воспламенился, тут же приоткрылась дверь гримёрной. Загорелись пластиковые настенные панели, а из маленькой гримёрной пошёл чёрный едкий дым...

В средствах массовой информации вечером появилась новость о пожаре в концертном зале. По телевидению показали новость об этом. Диктор рассказал, что пожар успели потушить. Никто из стендап-комиков и зрителей не пострадал, всех успели эвакуировать при задымлении. О том, что один из известных артистов чуть не умер после выступления в наркотической ломке, ни кто не узнал. Владимира успели при задымлении вынести из здания и оказать первую медицинскую помощь. Не огласке этого случая поспособствовали директор артиста и мэр провинциального города.

«Муравения»

Осмотрев просторную нору в виде овала ещё раз, «Первый» остановил взгляд на куче личинок. Белые личинки из своего чрева извергала мать-королева. Королева была в пять раз больше своих соплеменников. Она постоянно лежала и почти не двигалась. Вокруг неё перемещались рабочие и помощники: они её мыли, кормили и ухаживали за королевой. Личинки бережно забирали помощники и переносили по тоннелям в подземные ясли. В дальнейшем, под пристальным уходом нянек этих яслей, из личинок появлялись новые члены муравьиного общества. Кто-то становился воином, кто-то рабочим, кто-то помощником или разведчиком. Каждый муравей получал роль и призвание на всю жизнь. «Первый» был воином-главой, в его обязанности входило руководить большим муравейником и периодически посещать мать-королеву для бесперебойного продолжения потомства, и так всю свою двух недельную жизнь. Иерархия этого муравейника проста, как и у многих других. Королева-мать, она же матка, постоянно даёт потомство для всего общества. Воин-глава и воины-офицеры являются органом управления и контроля под руководством королевы-матери. Воины защищают весь муравейник. Рабочие, строители, помощники, няньки, разведчики, постовые – в целом большой мир, созданный маленькими членистоногими насекомыми. Мир, имеющий свою философию – философию коллективного бессознательного движения жизни внешне, но работающий мир без сбоя, как механизм часов. Возможно, этого сразу и не видно, но каждые пять минут муравей засыпает или отдыхает. Действие сна или отдыха занимает одну минуту. Конечно, это происходит не одновременно. Возможно, эта особенность отдыха муравьёв не заметна, так как все отдыхают в разное время, учитывая большое скопление насекомых. В день каждый муравей спит или отдыхает до двухсот пятидесяти раз. Отдых или сон отменяется только при нападении воинов других муравейников или природных катаклизмов...

«Первый», убедившись, что в норе королевы-матери всё идёт по плану, развернулся и пошёл по тоннелю осматривать весь муравейник. По пути ему попадались соплеменники. Муравьи учтиво останавливались и пропускали «Первого», крылатого муравья главу.

– Добрый день, «Первый»! Мира и процветания! Да хранит нас солнце! – говорили учтиво и с уважением при встрече рабочие, воины и все остальные жители муравьиного мегаполиса.

– Добрый день, рабочий «сто тридцать второй» и воин «семь тысяч пятьсот семьдесят первый». Мира и процветания всем нам! Да хранит нас солнце! – отвечал сдержанно всегда «Первый». Он знал каждого муравья по имени благодаря феромонам и никогда не ошибался при общении с соплеменниками. Проходя по тоннелям муравейника, осматривал все повороты, уголки и норы. Зашёл «Первый» в ясли и немного постоял, посмотрел благоговейно на процесс появления из личинок нового потомства и усердную работу муравьёв-нянек. Далее посетил склад с провизией, где хранились и пополнялись запасы: гусеницы, улитки, жуки и травинки. Запасы, принесённые рабочими и воинами, напоминали закрома большой страны. Передвигаясь далее по тоннелю вверх, «Первый» здоровался и отдавал указания всем, кто попадался ему на пути. Так прошёл целый день, и «Первый» наконец-то добрался до выхода из муравейника. Муравей-постовой уже начал закрывать вход в муравейник. Все рабочие и разведчики с воинами вернулись домой. Вечером, в конце дня, все входы в муравейник закрывались до утра в целях безопасности, а утром рано открывались все входы и выходы, и муравьи распозались по делам до вечера.

– Постовой «пятьсот восьмой», не закрывай вход, хочу посмотреть, что вокруг, – проговорил «Первый». Постовой «пятьсот восьмой» учтиво поприветствовал «Первого» и отошёл от не закрытого входа в муравейник. На земле, в саду у дерева, была насыпь из песка и гравия, похожая на пирамиду. Из маленькой норки песочного муравейника вышел муравей красного цвета. Он стоял на своих шести ногах и расправлял крылья, постукивал своими ротовыми клещами и смотрел на уходящее солнце огромными глазами. В закате солнце слепило глаза муравья и грело его крылья. «Первый» стоял и думал: «Как прекрасны эти мгновения жизни, так бы стоял тут на входе всю свою долгую двух недельную жизнь...» Воин-глава большого муравейника закрыл глаза и заснул на одну минуту от усталости и уходящего, но ещё греющего солнца...

– Господин президент, сэр! Господин президент, что с вами? – Начальник охраны и врач склонились над пытающимся встать седым и старым мужчиной. Старый политик, страдающий от множества болезней, был президентом великой страны. Он лежал на полу и пытался прийти в себя. Начальник охраны помог подняться старику. Старик тяжело вздохнул и понял, что опять потерял сознание и упал. Врач и начальник охраны уже вместе помогли старику присесть в кресло.

– Всё хорошо, Форпс, – сказал начальнику охраны и личному телохранителю по совместительству президент, – я просто плохо переношу эти полёты в самолётах, – проговорил Джо-зеф, удобнее усаживаясь в мягком удобном кресле.

Врач Лира О'Хара осмотрела президента и подала ему стакан воды и две розовые пилюли. Президент посмотрел с вопросительной усталостью в глаза врачу, взял пилюли и запил их водой. В салон самолета президента под номером «один» зашёл стюард и проговорил: – Через пять минут будем снижаться, господин президент. Разрешите, я застегну ремень безопасности, сэр.

Форпс и О'Хара устроились на противоположные кресла и тоже пристегнули ремни. Стюард застегнул крепления ремней безопасности в кресле президента и поспешил покинуть личный кабинет первого лица страны. Закрыв за собой аккуратно дверь салона, стюард исчез, как будто бы его и не было. Форпс взял планшет из бокового кармана кресла и начал перепроверять расстановку охраны и протокол всего мероприятия. Личный врач президента не сводила глаз

с Джозефа. Она хорошо знала состояние своего пациента и понимала, что временами он впадает в беспамятство. Процесс был не обратим, лекарства на время приводили его в чувства, но только на время. Врач Лира О'Хара была в глубоком потрясении, она начала мысленно разговаривать сама с собой, не отводя взгляда от старого, восьмидесятиоднолетнего, сорок шестого президента её страны. В голове её бушевали здравые вопросы, но ответы на них она не могла найти. «Как мы могли так поступить, почему выбрали в президенты старого и больного человека руководить ядерной сверхдержавой? Над нами смеется весь мир! Мы на пороге третьей мировой войны. Вся планета потешается, просматривая видео ролики и мемы на падающего президента-старика с трапа самолёта, велосипеда или просто на ровной поверхности без препятствий – падал старый, больной человек. Все видят, как он протягивает руку не существующим людям или просто умудряется заблудиться на сцене. Джозеф с трибун на весь мир порой несёт такой бред, что весь кабинет Белого дома и пресс-секретарь уже не успевают на конференциях оправдываться или отказываться от его слов перед общественностью и журналистами всех стран». Лира почувствовала в ушах звон, перепад давления. И в эту же минуту на её глазах сидящий ровно президент закрыл глаза и уронил голову на левое плечо. Врач Лира О'Хара расстегнула крепления ремня безопасности кресла, быстро в два шага оказалась у кресла президента и положила два пальца правой руки на шею старому политику, а левой рукой положила ладонь на рубашку в районе грудной клетки. Вскочил и Дэвид Форпс, убрав планшет в карман кресла и расстегнув ремень безопасности. – Что с ним, О'Хара? – спросил с волнением в голосе начальник охраны врача. Лира убрала руки с шеи и грудной клетки президента, выпрямилась и повернула голову к Дэвиду. – Форпс, всё нормально, он живой, но митинг надо переносить на два-три часа, не раньше. Раньше Джозеф в себя не сможет прийти. И я его вернуть в этот мир просто не в состоянии, ни кто не сможет его привести в сознание ранее двух-трёх часов. Хотела бы я знать, что ему снится, когда он отключается. – Форпс кивнул головой врачу и пошёл из салона в соседнюю дверь. «Нужно дать новые вводные, согласовать новый план протокола дня, до посадки борта под номером «один». Ему нужно успеть доложить заместителям и помощникам на борту об очередных проблемах здоровья президента, перемене времени митинга и встреч, запланированных на сегодня...»

Воин-глава большого муравейника открыл глаза, ещё раз посмотрел на уходящее солнце и, довольный собой, исчез в норе муравейника.

«За час до старости»

Таксист ехал спокойно, уверенно. Чувствуя настроение людей в салоне, молчал. Пассажиры были мрачными, каждый думал о своём. Впереди сидел глава семейства, Альберт Алексеевич. Изредка поправлял очки левой рукой, а пальцами правой руки перебирал деревянные чётки, но не молился, не сегодня. Сзади в салоне автомобиля сидел молодой человек двадцати четырёх лет. Рядом с сыном сидела Екатерина Николаевна, мать Рустам. Екатерина Николаевна пыталась взять руку сына и сжать, но никак не могла нащупать её пальцами на сиденье. Рустам сидел на расстоянии от матери и пристально смотрел в окно такси, не видел, как мать ласково смотрит на него и хочет взять за руку. Альберт Алексеевич посмотрел на часы, обернулся к жене и сыну.

– Ну как вы, всё грустите? Супруга перевела взгляд на мужа и снова на сына. Рустам молча продолжал смотреть в окно такси, приподняв воротник пальто. Альберт Алексеевич интуитивно понял, что сейчас не то время для бесед. Он устроился удобнее в пассажирском кресле и начал ловить себя на мысли, что он думает о сыне. «Когда это случилось? Когда я пропустил этот момент? Я никогда не был плохим отцом и всё свободное время проводил с ребёнком. Детский садик, школа, вместе делали уроки, цирк, кино, игрушки, первый велосипед... Парад девятого мая, тематические экскурсии к памятникам великой отечественной войны. Наконец, я первым познакомил его с русской классической литературой и привил любовь к

чтению. Булгаков, Пушкин, Есенин и так далее. В школе учителя не могли нарадоваться на парня за прилежность и успеваемость. А после того, как Рустам заступился за учителя на уроке, я был просто горд за сына. И вот, по-моему, где-то в десятом или одиннадцатом классе Катюша за ужином сказала, что Рустам хочет по окончании техникума уехать из дома. Она как бы сказала это шутя и даже вроде так, к слову, для беседы за столом. Почему я тогда усмехнулся и не обратил внимания, не помню, устал, видимо, или был погружён в свои мысли. Да, потом состоялся диалог с Рустамом перед экзаменом. После экзамена надо было подавать документы в институт или училище. При вопросах о будущей профессии сын всегда отмалчивался. Мы с матерью не давили, но в тот период уже надо было определиться с профессией. Вариантов было не много: пятилетка в Санкт-Петербурге, выпуск с лейтенантскими погонами и должность оперативника в специальных учреждениях. В тридцать пять лет на пенсию, на приличную денежную пенсию. А дальше куда захочет, примут в любую коммерческую структуру на хорошую должность. Этот вариант меня устраивал, парень справедливый, по поступкам видно, в полиции ему все перспективы. Было ещё пару вариантов с последующим служением в государственных структурах, но он отказался...

Через супругу я узнал (в открытую мне сказал позже, возможно, побоялся или не хотел расстраивать меня с моими планами на его будущее). Катюша рассказала, что сын хочет стать дизайнером и по окончании обучения уехать из России навсегда. Плевался, чертыхался, матерился, но, успокоившись, всё же принял решение сына стать дизайнером. Про отъезд из России я не переживал, нужно знать языки и иметь хоть какие-то связи в другой стране. Мог ли я подумать, мог ли я представить, что он серьёзно хочет уехать из страны? Я воспитан в другое время, наверное, но покидать родину?! Я об этом даже, находясь в местах лишения свободы, не думал. Я всегда был горд, что я русский, несмотря на то, как повернулась моя судьба в своё время в России ко мне...

И вот мы с женой едем провожать сына на постоянное место жительства в другую страну. Не поленился, выучил немецкий язык. Подал заявку в фирму в Женеве, его уже там ждут. Не верится...»

– Вас подождать или вы все вместе отбываете? – спросил вежливо и учтиво таксист, сверя время прибытия по навигатору. – Да, минут двадцать буквально, мы сына проводим и обратно, – проговорила, чуть не расплакавшись, Екатерина Николаевна, посмотрела на браслет с часами, успокоилась. Ехать ещё минут двадцать не меньше. Дотянулась до руки сына и нежно сжала. Рустам почувствовал тепло руки матери, повернулся и улыбнулся ей. Екатерина Николаевна, увидев улыбку на лице сына, улыбнулась в ответ, успокоившись окончательно. Она собрала все силы в себе и не показала сыну, как она сейчас переживает за него. Не заплакала и не стала впадать в истерику. Она чувствовала, он уезжает от неё навсегда, материнское сердце не обманешь. Обычная, простая русская женщина, страдающая от безысходности разлуки с ребёнком. И пусть этому ребёнку двадцать четыре года и он уже взрослый. Для матери он будет всегда ребёнком в любом возрасте. Но препятствовать желанию сына уехать она не могла. Это его мечта, он давно этого хотел. В тишине салона такси каждый из семьи думал о своём. Екатерина Николаевна вспомнила один из новогодних праздников. «Большой стол, ещё живы были мама и папа. Альберт открывал шампанское, рассказывая что-то смешное её брату. Рустам и его сводные братья после общего фото и стихов вскрывали упаковки с подарками. Родственники из Новосибирска. В общем, вся семья в сборе. Ёлка, подарки для всех. Альберт неплохо тогда зарабатывал, часто мотался по стране. Заказали приезд деда мороза, он пришёл немного «навеселе» праздничного дня, но отработал своё выступление, как настоящий сказочный дед мороз. Было так светло и тепло на сердце от этих семейных моментов. Праздник, фото на память, песни за столом. Это и есть, видимо, счастье. А я была совсем молода и радовалась всему, как ребёнок. Я и подумать не могла, что так быстро пролетит время, и сын вырастет и станет взрослым мужчиной. Самостоятельный и взрослый, не нуждающийся в опеке матери и

отца. Альберт был прав, он говорил, что рано или поздно сын повзрослеет и покинет нас. Я не хотела об этом думать в то время. Я просто была самой счастливой женщиной и матерью на свете. А сегодня я его провожаю за тысячу километров от дома. И едет он не в другой город или область, он уезжает в другую страну. Как там у него сложится жизнь? Другая культура, другие люди, всё чужое...»

Эти мысли сейчас особенно остро шли кругом в голове, всё повторяясь и повторяясь. Рустам, держа руку матери, посмотрел на отражение в лобовом стекле. Лицо отца было каменным и, как броня, не давало понятия, о чём он всё-таки думает сейчас. Рустам посмотрел на свой телефон, осталось минут десять, и они на месте. «Паспорта, визы, карты, наличные. Пригласительное уведомление от работодателя. В Женеве встретят в аэропорту. Ну и всё, прощай родина, наконец-то я смогу жить в цивилизованном мире. Заниматься любимым делом и хорошо на этом зарабатывать. Как мои родители могут жить в стране, где правят тираны и преступники? Как можно жить в нищете в самой богатой стране мира? Какой-то клоун с гадкими шутками или шут-шоумен, называющий себя артистом на телевидении, получает зарплату, как губернатор области или депутат думы. А в это время старики сводят концы с концами на пенсию в тринадцать тысяч рублей в месяц. Новое столетие, люди загнаны в долговые ямы, что ни семья, так кредит или ипотека с сумасшедшими процентами. Зарплаты не хватает на жизнь. Люди работают на двух или трёх работах не по желанию, а что бы выжить. Но что самое страшное, что основная масса людей в стране это терпят, как рабы на цепи, и не делают ничего для изменения ситуации. Страной правят коррупционеры, постоянно идут посадки и разоблачения, и это ни кого не пугает, а вызывает просто смех, даже из этого умудрились сделать шоу. Только доберутся до власти и серьёзным должностям, сразу начинают воровать без устали, и не пугают огромные сроки и миллионные штрафы этих властных людей. Часто вспоминаю одну восточную сказку про дракона, тиранившего целую страну, ситуация, как у нас в стране в начале двухтысячных. Никто не мог победить деспота дракона. Много было желающих, но победить не могли. Когда в смертельном бою смельчак побеждал дракона, осознав, что получил власть над всем и несметные богатства, то сам превращался в дракона, не сумев совладать с самим собой. Замкнутый круг. Так и у меня в стране, снимут за взятки чиновника, губернатора, прокурора или судью, а на их место встанет новый, вроде чистый и народом избранный или властью назначенный человек. Но почему-то превращается в дракона...

Я для себя решил, что если я понимаю всё это и не могу изменить ситуацию в лучшую сторону, то должен уехать из этой страны. Превращаться в дракона не хочу. Многие из моих сверстников думают так же, многие уже уехали, кто куда. У меня вся жизнь впереди, и я хочу её прожить в правовом государстве. Жалко мать и отца, была бы возможность, и их бы увёз. Знаю точно, даже при возможности они не уедут, родители – патриоты страны. Как бы их это государство ни обворовывало, не било по лицу и не водило за нос...

Два электронных шлагбаума, постовые, очередь из авто, плавно подвозящих людей к аэропорту.

– Приехали, – сказал таксист, – я помогу с багажом. – Сняв блокировку с дверей, вышел из такси водитель и пошёл открывать багажник. Почти одновременно из машины вышли все трое пассажиров: отец, мать и сын. Два чемодана и папка были переданы водителем семейству. Мать обняла Рустама, а отец с таксистом договаривались об условленном месте, где их будет ждать водитель. При подъезде в аэропорт стоять более разрешённого времени запрещено. Таксист поехал на место встречи через двадцать минут, а семья осталась одна. Вокруг суетливо перемещались люди, двери аэропорта не закрывались, то туда, то оттуда двигались «муравьиные» нити прибывающих и убывающих людей. Все торопились и опаздывали куда-то...

Не обращая на суету кругом, стояли и смотрели друг на друга отец, мать и сын. Молчание нарушил отец, Альберт Алексеевич. – Ты приземлишься, нам напиши сразу, – сказал отец Рустаму, – а потом созвонимся по видео. – Да, Рустик, и как на борт поднимешься, напиши,

если можно, – взволнованно сказала Екатерина Николаевна сыну. Все трое были как не родные, каждый вроде думал о семье, а по факту не знали, как словами выразить прощание, тоску и любовь свою...

– Ну, всё, мне пора, напишу и позвоню, не волнуйтесь. Пожелайте мне удачи, она мне понадобится. – Рустам обнял родителей: сначала мать нежно, она его поцеловала, а потом с отцом крепко обнялись. Он развернулся и с багажом направился к дверям аэропорта, влился незаметно в одну из нитей «муравьиной» суетливой очереди. – Ну, с богом и только вперёд, – вслух негромко проговорил Рустам, заходя в двери аэропорта...

Отец и мать проводили взглядом исчезнувшего в толпе сына и не спеша направились по тротуару на выход за блок посты аэропорта. Они как-то изменились и внешне, и в походке, постарели мгновенно, что ли. Сложно описать словами эти перемены. Как будто что-то потеряли или у обоих что-то ценное вырвало неумолимое время этой осенью.

«Как росли цветы»

Недавно на одной из пресс-конференций журналисты задали вопрос главе государства:

– Возможно ли, что наша страна, может вернуться к коммунистическому строю? На что президент ответил:

– Нет, к сожалению, – и пояснил: – разрыв между социальными классами очень большой. Просто так, у одних отнять всё и раздать другим уже без серьёзных потрясений для страны не получится. Да и вообще – это уже не получится сделать в новых реалиях...

«Помню в городе, в начале девяностых годов прошлого столетия, открылась новая школа. Школа, построенная по новым стандартам во всех смыслах, по сравнению с учебными заведениями советского союза. Школа, напоминающая современный лицей, с профильным уклоном на иностранные языки. Она отличалась какой-то новизной от привычных школ в провинциальном городе. Два спортивных зала, бассейн, большой и малый кинозалы. В штате молодые педагоги, как добрые аниматоры на детском дне рождения. Классы в школе устроены и оборудованы с комфортом и простором. Новые предметы и специализированные подразделения для проведения факультативов. В эту школу пытались отправить своих детей все, кто имел хоть какой-то вес, власть или деньги по меркам провинциального города. Учреждение было платным и соответственно, не все семьи могли себе позволить отдать в эту школу своих детей...»

Неизбежно шёл тысяча девятьсот девяносто первый год. Страну трясло от дефицита, безработицы и полного хауса. Так получилось волею судьбы, что и я стал одним из учеников этого заведения. Форма уже была упразднена для учеников после третьего класса, и в школу ученики ходили, в чём хотели. Восемьдесят пять процентов учащихся были отличниками и хорошистами по всем предметам...

Но вот что осталось именно у меня в памяти. Мало того, что сама школа была платная, руководство школы пошло дальше. Классы стали делить на платные группы и бесплатные. На примере выглядело это так: русский, литература и математика – основные дисциплины – были единственными предметами для всего класса, а вот остальные предметы были разделены. Если doplачиваешь деньги, то твой ребёнок ходит на сольфеджио, а если не платишь, то на урок музыки... По факту, уже с ранних лет детям показывали классовое неравенство, капитализм во всей его красе. Деньги есть – и ты элита. Нет оплаты – иди на урок музыки...

Возможно, именно этот нюанс стал одним из ключевых в становлении следующих поколений в России нового формата. В целом вроде бы этого не видно, и все люди – братья и сёстры в нашей стране, но по факту, если ты сын влиятельного и богатого отца и сбил на новом авто старушку, то, со сто процентной уверенностью, ты избежишь наказания. Ну, а если ты не имеешь власти или денег и папа твой не генерал, то попасть в нелепую ситуацию можно просто за то, что ты есть на этом белом свете. Но это только один из моментов, который повлиял на воспитание и формирование этого поколения.

В шестом классе из-за отдалённости школы и постоянных задержек автобусов, в те времена я часто стал болеть. Простои в холодные времена года на остановках в ожидании автобуса способствовали простудным заболеваниям. После полугодового марафона, с простудными заболеваниями, было принято решение моими родителями по рекомендации детского терапевта, перевести меня в школу у дома. Обстоятельства были объективны: школа в двухста метрах от дома, не надо ждать на остановках и мёрзнуть по часу, появлялось больше свободного времени и возможность посещать спортивные секции. И самое главное – ребёнок не болел так часто.

Да, школа была обычной, не было бассейнов, классов по информатике с компьютерами и выглядела, как здание умирающее, как снаружи, так и внутри, как старый строй страны. Не было платных и не платных классов. Дети, ученики тоже отличались, но на этом не хочу останавливаться. Я почувствовал разницу в педагогах и постановке обучения. И вот тут-то я и хотел заострить внимание в моём рассказе. Я был уверен в своих знаниях, так как учился хорошо и получал хорошие оценки по итогам четвертей и годовых зачётов и экзаменов. Каково было моё удивление, когда я в обычной средней школе написал диктант по русскому языку на единицу, словами не передать. Я просто повально по всем предметам по проходным контрольным работам показал худшие результаты среди своего класса. И только благодаря своему упорству и лучшим педагогам, получившим ещё советское образование в школах и вузах страны, я быстро восстановился по всем предметам и закончил обучение в школе, с хорошими показателями. Но тогда до меня дошла страшная и будоражащая мысль, что в платной школе нас не учили, а тянули за уши в прямом и переносном смысле...

Так сказать, завышали нашу самооценку и оценки в дневниках. Оправдывали вложения родителей, финансовые в первую очередь... Кто бы что ни говорил, образование средних школ и высших заведений до развала страны было лучшим в мире, лучшим на планете земля!

Итог этой истории для меня, я задумался о том, почему сейчас в начале нового тысячелетия, столько безграмотных людей, уверенно занимающих серьёзные должности в нашей стране. Политики, просиживающие штаны в государственной думе. Врачи, допускающие ошибки в рецептах и диагнозах. Архитекторы, инженеры и строители, которые строят здания, падающие через два года... Можно продолжать бесконечно.

Считаю появление неквалифицированных специалистов, в важных инфраструктурах на серьёзных должностях в стране, только благодаря платным школам и вузам. В данных учреждениях стояли приоритеты финансовые, коммерческие. По принципу: есть деньги – есть диплом, а не по примеру есть желание, потенциал и есть знания подтверждённые документально. Качество образования оставляло желать лучшего при такой материальной схеме обогащения, но не просвещения и обучения нового поколения. После окончания таких школ и вузов появлялся диплом с красивыми оценками, но не специалист с высшим образованием к сожалению.

Хвала здравому смыслу, платных, экспериментальных школ и вузов было не так уж и много в девяностые. И моё поколение застало ещё последних умных и образованных учителей советского времени. Просто благодарен, только за то судьбе, что смог учиться у этих образованных педагогов. Прошло почти двадцать лет и от советского образования осталось только воспоминание. Уже наши дети заканчивают школы и готовятся поступать в высшие заведения. И если сейчас есть понимание нехватки именно образования советского времени, так ещё, появились тестовые контрольные ЕГЭ. Всё вроде бы просто на первый взгляд, ставь в анкете галочки с правильными ответами, показывай свои знания. Но, как показала практика, при новой системе образования, ответы продаются за сутки в интернете. Помимо всего, оценивать знания таким способом не объективно и не я один такого мнения. Ведь наши дети перестали думать, высказывать своё мнение, мыслить, анализировать и видеть процесс поднимаемой темы. Прямо какое-то уничтожение мозга, нового поколения россиян происходит.

Бесконечно рад, что министерство образования, наконец-то ввели письменные работы по основным предметам, при сдаче итоговых экзаменов в школах. Время уже, не повернуть, к сожалению. А вот систему образования советского союза вернуть очень хотелось бы. Почти всем здравомыслящим гражданам страны и так уже понятно, что в стране, в которой нет хорошего фундамента в образовании, то и будущего нет у такой страны и её людей...

Не будет Циолковских и Менделеевых, Поповых и Королёвых. Можно перечислять и перечислять, сколько взрастило великих учёных советское образование. Да и откуда появится таким людям, когда всё покупается и продаётся. Когда учителей презируют ученики из-за того, что те зарабатывают ничтожно мало, когда героями нашего времени стали коррупционеры в чинах и бизнесмены сколотившие своё состояние в девяностые, блогеры не окончившие девять классов, снимающие разврат и в прямом и переносном смысле. Девушки готовые ради денег на всё... Дети всё видят, к сожалению и делают свои выводы, кому на Руси жить хорошо. И нет у них стремления стать сталеваром героем труда или посвятить свою жизнь обучению других людей, стать космонавтом или агрономом. Моё субъективное мнение, что разрыв именно классовый в нашей стране принёс не виданный урон для будущих поколений. Понимания в цифрах и сроках отсталости страны уже видны именно сейчас. Когда практически весь мир ополчился на нас, за наши взгляды и ввёл санкции, почти на весь импортный ассортимент товаров, начиная от химикатов для бумаги и кончая запчастями автомобилей. Вот тут то и стало видно, что мы ничего не производим и не разрабатываем, а только покупаем и продаём. Уверен, осознание уже есть и у власти нашей родины и вижу, что идут изменения. Надеюсь, не поздно и мы снова станем передовой страной с хорошим образованием и возможностью создавать новые технологии и продукцию, а главное – своё отечественное. Надеюсь и верю, что не сразу, но разрывы между людьми по социальному статусу не будут такими, в той форме, в которой мы видим сейчас. Ну, и конечно пора вернуть статус многим рабочим профессиям! Вы уж извините и пример, о какой айти сфере можно говорить, когда просто не станет ни одного электрика. Толк от целого холдинга набитого топ менеджерами, если в штате не будет сантехника... Прогресс не остановить, но человеческое лицо терять подобно происходящему в стране, равносильно гибели. Уважение друг к другу и правильное направление молодежи на истинные ценности, даст новое будущее. Провал в образовании за последние тридцать лет должен закончиться, в любом случае. Вопрос в том, начнём ли мы выращивать цветы или сорняки из наших детей...

«Сердце в камне»

Генрих смотрел на неё, не отводя глаз. Он пытался сконцентрироваться и рассмотреть её подробно, каждую частичку её существа, но растворялся в её красоте. Сердце билось то очень часто, то, останавливаясь по ощущению, навечно, и снова возрождаясь, билось ещё сильнее. Завораживающая фигура, нежный взгляд, вьющиеся волосы и внутренний свет божественной, идеальной и неземной красоты в одном существе. Тонкое платье и вуаль – греческая богиня стояла перед ним. Генрих не мог оторвать взгляд от этой девушки, стоял прикованный и наслаждался её красотой. Он прекрасно понимал, что перед ним шедевр мирового искусства, и в реальной жизни он такой красоты встретить не сможет. Она, как и пятнадцать лет назад, когда Генрих увидел её впервые на репродукции в журнале, была незабываема и неизменно прекрасна. Но теперь он смог увидеть её не на картинке журнала, а воочию, тут и сейчас. Его идеал женской красоты была перед ним, но это была скульптура. Итальянский мастер создал идеальную женщину из камня – мрамора. Генрих медленно оторвался от оцепенения и стал делать медленные шаги, проходя то влево, то вправо, не отводя взгляда от фигуры скульптуры девушки, стоящей перед ним во весь рост. Она словно застыла на века, но вот сейчас очнётся и спустится с пьедестала. Так казалось Генриху – молодому человеку, который так долго хотел увидеть в живую, девушку своей мечты, начиная с тринадцати лет. Словами он не мог передать, какие эмоции и восторг переполняли его от увиденного. На мгновение молодому

человеку показалось, что они одни в большом зале музея. И рядом не было картин, бюстов и других скульптур. Всё вокруг померкло, хотя зал был с хорошим освещением. Иногда проходили посетители через зал, где стояла скульптура девушки, застывшей в мраморе под вуалью, и молодой человек, живой, симпатичный, с наполненным сердцем эмоций, не отводя взгляда от своего предмета обожания. Часы летели незаметно, и выставочный день подходил к концу, но Генрих стоял и смотрел, словно камня рядом с ней. Его не тревожило ничего вокруг, он забыл обо всём, что было до встречи с ней. Эйфория, как сладкий сон, окутала его разум и всё человеческое существо. В голове Генриха зазвучали слова, сначала отдалённо, потом всё ближе и ближе. Он слышал голос девушки. Генрих вздрогнул от прикосновения – кто-то нежно положил ему руку на плечо и тут же убрал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.